

В. М. ЗУБАРЬ

ЛАТИНСКИЕ ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ПАНТИКАПЕЯ

Эпиграфические памятники с территории Боспорского царства представлены главным образом надписями на греческом языке, а на латинском - пока известно только две, и вряд ли их количество значительно возрастет, несмотря на продолжающиеся достаточно масштабные археологические исследования. Это объясняется, с одной стороны, весьма слабой степенью романизации культуры населения Боспора [подр. см.: Цветаева 1979, с. 97-132], сохранявшего в целом черты традиционной греческой культуры вплоть до позднеантичного периода [Болгов 1996, с. 107-122]. А с другой - тем обстоятельством, что здесь не было стационарных римских гарнизонов [Зубарь 2002, с. 57-59]. В связи с этим особое внимание следует обратить на два эпиграфических памятника с латинскими надписями, обнаруженными в столице Боспорского царства Пантикапее, и постараться выяснить, с чем связано их появление, в целом не характерное для этого региона античного мира.

После смерти Митридата VI Евпатора в 63 г. до н. э. Боспорское царство находилось в орбите военно-политической активности Римской империи и, несмотря на сепаратизм некоторых его правителей, вплоть до позднеантичного периода являлось союзным Риму государством [подр. см.: Зубарь 1998]. В противоположность Тире, Ольвии и Херсонесу, Боспор был достаточно сильным в экономическом отношении государством. Этим была обусловлена выплата боспорскими царями империи фороса в середине II в., который доставлялся наместнику провинции Вифиния-Понт [подр. см.: Luc. Alex., 57; Зубарь, Скржинська 1997, с. 119-123]. Вследствие этого на территории Боспора не было стационарных римских гарнизонов, а римские войска здесь появлялись в связи с конкретными военными экспедициями, целью которых было утвердить на престоле римского ставленника или подавить сепаратизм того или иного боспорского царя [литература см.: Зубарь 1998, с. 82]. Рим, вероятно, поддержал вооруженными силами царя Понта Полемона II в 39-40 гг., когда Калигула (37-41 гг.) даровал ему боспорский престол [Виноградов 1992, с. 130-139; 1994, с. 163-164]. Находились римские войска на Боспоре и между 45/46-49 гг., когда сюда был направлен А. Дидий Галл с экспедиционным корпусом, задачей которого было свержение мятежного боспорского царя Митридата VIII (39/40-41/42 гг.) и передача престола его брату Котису I (45/46-62/63 гг.). Эти события стали началом затяжной

римско-боспорской войны (45-49 гг.), которая потребовала от империи и ее союзников определенного напряжения сил [Tac. Ann., XII, 15-21; Зубарь, Шмалько 1993, с. 225-230].

И, наконец, на основании надписи, обнаруженной в дворцовой церкви г. Преслава (Болгария) [Овчаров, Овчаров 1988, с. 122-129], было установлено, что ко времени правления Савромата II (174/175-210/211 гг.) относятся сведения о Боспорской войне, которая произошла между 186 и 193 гг. В ходе этой войны Савромат II и римское военное командование осуществили в Таврике крупномасштабную военную акцию против варваров, угрожавших античным центрам региона, задействовав для этого военнослужащих I Италийского легиона, расквартированных, скорее всего, в Херсонесе и на территории Харакса. В результате совместных действий под контроль боспорского царя и римской администрации были взяты обширные районы в Юго-Западной и Восточной Таврике. Согласованность действий, а также участие в них римских и боспорских войск, позволяет предположить, что они были осуществлены в русле глобальной политики Рима времени правления императора Коммода (180-192 гг.), направленной на стабилизацию положения на границах империи после Маркоманских войн. Но если на дунайской границе империи был предпринят ряд мер по укреплению лимеса, то в Таврике боспорский царь и римские войска осуществили наступательные действия, которые привели к стабилизации военно-политической обстановки не только в конце II в., но и в начале III в. [подр. см.: Зубарь 1991, с. 118-127; 1994, с. 110-112; 1998, с. 108-116; ср.: Sarnowski 1991, S. 137-144; 2000, S. 243-245].

Боспорской войной конца II в. заканчивается краткий перечень тех исторических событий, в которых принимали непосредственное участие римские войска на территории Боспорского царства. Как правило, это были краткосрочные военные акции, после которых римские воинские контингенты выводились в места своей постоянной дислокации. Этим в значительной мере и объясняется почти полное отсутствие на территории Боспорского царства надписей на латинском языке, а также греческих надписей и надгробий с упоминанием военнослужащих римской армии. Таких памятников сейчас известно только три [КБН, 666, 691, 726], причем среди них только одна эпитафия, которая представляет собой билингву.

Памятник найден в 1901 г. на территории некрополя, в районе Глинища, приблизительно в 1 км к северо-востоку от Пантикапея, и тогда же куплен В. В. Шкорпиллом для музея Мелек-Чесменского кургана в г. Керчи [КИАЗ, инв. № КЛ-175]. Надпись вырезана на надгробной стеле, изготовленной из серого, крупнозернистого известняка, размерами 122x47-49x14-15 см. Сохранилась полностью. Впервые была издана В. В. Латышевым, а затем неоднократно переиздавалась [Латышев 1902, с. 39. № 5; КБН, 691; Цветаева 1979, с. 38; Speidel, French 1985, p. 98].¹

¹ Выражаю сердечную признательность хранителю лапидария Керченского историко-культурного заповедника Т. А. Матковской и директору Центра археологических исследований В. Н. Зинько за помощь и содействие в работе с этой надписью.

Первоначально стела служила надгробием женщины, но позднее она была использована вторично, причем ее перевернули. Выступ, служивший для вставки в постамент, был закруглен и превращен в венчающую часть стелы. Непосредственно под ним была вырезана новая эпитафия (рис. 1). Старая надпись, располагавшаяся под рельефом, была полностью уничтожена. Но рельеф и венчающая часть, превращенные при вторичном использовании в основание стелы, сохранились. Стела увенчана узким карнизом, под которым размещен рельефный фронтон с тремя круглыми акротериями и розеткой в тимпане. Еще две розетки размещены над фронтоном. Рельеф обрамлен антами, которые были повреждены при уничтожении первоначальной эпитафии. На рельефе представлена женщина вправо. Она одета в хитон и плащ, край которого поддерживает левой рукой. Перед ней, справа, маленькая фигурка служанки с сосудом в руках. Лица сбиты. На фронтоне и рельефе сохранились следы краски. Хитон сидящей в кресле женщины был окрашен синей краской, а гиматии обеих фигур - розовой.

Эпитафия вырезана в поле 45x35 см актуарным шрифтом с элементами курсивного, буквами высотой 2-2,5 см, небрежно, видимо, рукой непрофессионального резчика (рис. 2). Буква А - без горизонтальной средней галты. S - в ряде случаев с небольшой нижней частью, наклонена вправо. М - широкая, с наклонными боковыми вертикальными галтами, соединение внутренних наклонных вертикальных галт заканчивается на уровне строки. Верхняя часть R - замкнутая. V - неровная, в некоторых случаях с закругленной нижней частью. В третьей строке стоит знак, обозначающий в латинских надписях центурию и центуриона. В греческой эпитафии С и А - широкие, Е - лунарная (рис. 3).

Текст на латинском и греческом языках сохранился полностью:

1. LVOLVSIVS
MI*LCOHRCY
PRIAE*>AEL*SECUN

4. DI*

1. L(ucius) Volusius
mi(les) * coh(o)r(tis) Cy-
priae *>>(centuriae) Ael(ii) * Secun-
di*

Перевод: Луций Волузий, солдат Кипрской когорты, центурии Элия Секунда.

1. ΛΟΥΚΙΟΣ ΟΥΛΟΥΣΙΟΣ
ΣΤΡΑΤΙΩΤΗΣ ΣΠΙΡΗΣ ΚΥ-
ΠΡΙΑΣ ΚΕΝΤΥΡΙΑΣ ΣΕΚΟΥΝ-
ΔΟΥ ΤΟΙΣ ΠΑΡΑΓΟΣΙ
5. ΧΑΙΡΕΙΝ

1. Λούκιος Ουλούσιος
στρατιώτης σπίρης Κυ-
πρίας, κεντυρίας Σεκούν-
δου, τοῖς παράγοσι
5. χαίρειν.

Перевод: Луций Волузий, солдат Кипрской когорты, центурии Секунда, привет прохожим.

В эпитафии на греческом языке имя солдата написано как Ουλούσιος вместо Ουλοούσιος. Издатели надписи в КБН датировали эту эпитафию по шрифту суммарно II в. Но шрифт латинской эпитафии и весьма характерное написание букв А и S свидетельствуют о том, что ее датировку можно сузить до конца II - начала III в.

Помимо рассмотренного надгробия, Кипрская когорта упоминается еще в одной греческой эпитафии, обнаруженной в Пантикапее [КБН, 726], причем, как полагают издатели этих памятников, здесь имелась в виду IV Кипрская когорта, дислоцировавшаяся на Востоке империи [Cichorius 1901, Sp. 277]. Недавно М.Спейдел и Д.Френч на основании новой находки надгробия солдата IV Кипрской когорты в Синопе пришли к заключению, что она входила в состав войск, расквартированных на территории провинции Вифиния-Понт, администрация которой осуществляла военно-политический контроль за территорией Боспорского царства [Speidel, French 1985, p. 98-102]. Вследствие этого солдаты Кипрской когорты могли появиться на территории Боспорского царства. Учитывая, что на территории провинции Вифиния-Понт легионов не было, а находились лишь вспомогательные когорты [Ritterling 1927, p. 28; Speidel 1983, p. 13], для участия в широкомасштабных боевых действиях, наряду с подразделениями, расквартированными на территории провинции Вифиния-Понт, привлекались войска Дунайской армии, как это было во время похода А. Дидия Галла [ср.: Tac. Ann., XII, 15-21] и Боспорской войны конца II в.

Судя по шрифту, надгробие Луция Волузия, погребенного в Пантикапее, датируется концом II - началом III в. Следовательно, его погребение, как и другого солдата Кипрской когорты, в предположительном плане можно связать с событиями Боспорской войны, датирующейся тем же временем. Хотя нельзя исключить и того, что погребенные в пантикапейском некрополе солдаты Кипрской когорты были уроженцами Боспора, и после окончания службы могли вернуться на родину, где были похоронены [Зубарь 1998, с. 82-84].

Вторая латинская надпись, вырезанная на мраморной колонне, была найдена в 1839 г. в г. Керчи, недалеко от церкви Иоанна Предтечи, где позднее раскопками были открыты остатки жилых кварталов припортового района античного Пантикапея [Макарова 1991, с. 123, рис. 1,5-6; 1998, с. 345-352]. В том же году памятник был передан в дар музею Одесского общества истории и древностей, где в фондах Одесского археологического музея НАН Украины хранится и

ныне [ОАМ, инв. № 50603].² Впервые надпись была издана Н. Мурзакевичем [Мурзакевич 1844, с. 286-288], а впоследствии по его копии неоднократно переиздавалась [Подр. см.: КБН, с. 55]. В. В. Латышев в своем корпусе надписей Северного Причерноморья опубликовал ее по своей прорисовке [IOSPE, II, 40], которая была использована издателями КБН [КБН, 46]. Но фотография колонны и надписи до сих пор не опубликованы.

Колонна, сверху и внизу оформленная фасциями шириной 5 см, изготовлена из мрамора голубоватого оттенка и типична для архитектурных форм первых веков н. э. Ее высота - 180 см, диаметр - 44 см (в средней части) и 45 см (сверху и внизу). На верхней плоскости находится желобок, идущий от края к центру, ширина и глубина которого 2 см. В центре - неровное, с рваными краями углубление, глубиной 7 см, диаметром 7-9 см (рис. 4). В верхней трети боковой поверхности колонны, на расстоянии 34 см от верхнего края, буквами высотой 3,5-4 см было вырезано шесть строк латинской надписи. Расстояние между строками 2-2,5 см. Последняя, шестая строка, расположена ниже пятой на 6,4 см. Надпись занимает поле 44x39 см и читается полностью (рис. 5).

I REGEMTIIVLSAV
ROMATENAMI
CVMIMPPOPV
IQRPRAESTAN
5 TISSIMVMCIFS
EX DD

Надпись вырезана аккуратным, ровным шрифтом, близким монументальному, по предварительной разметке, буквами, концы которых украшены апексами. Из особенностей шрифта следует отметить широкие буквы М и N, слегка наклоненную вправо S. А - с ломаной средней гаской в первой и прямой - в остальных строках, а также замкнутую букву R. Буквы в сокращении CIFS разделены точками. В целом, несмотря на поврежденную поверхность памятника, надпись восстановлена издателями КБН без затруднений как:

1. Regem Ti(berium) Iul(ium) Sauro-
maten ami-
cum Imp(eratoris) popu-
liq(ue) R(omani) praestan-
5. tissimum c(olonia) I(ulia) F(elix) S(inope)
ex d(ecurionum) d(ecreto)

Перевод: Царя Тиберия Савромата, выдающегося друга императора и римского народа, (почтила) колония Юлия Счастливая Синопа, по постановлению декурионов.

² Выражаю сердечную благодарность заместителю директора по научной работе С. Б. Охотникову и заведующей отделом нумизматики и торевтики ОАМ НАН Украины Е. Ф. Рединой за дружескую помощь в работе с этой надписью.

Издатели КБН считали, что по постановлению декурионов Синопы царю Тиберию Юлию Савромату была установлена статуя. Однако размеры колонны и ее небольшой диаметр не позволяют безоговорочно согласиться с этим. Не исключено, что сверху располагалась капитель, которая могла венчать колонну и крепиться на ней с помощью шипа, от которого на верхней поверхности колонны сохранилось углубление. Но настаивать на этом трудно, хотя, судя по аналогиям, такая колонна с капителью вполне могла служить вотивом [ср.: CIL, III, 3437, 3572 и др.].

В свое время Т. Моммзен связал этот памятник с периодом правления боспорского царя Тиберия Юлия Савромата I (93/94-123/124 гг. н. э.) [CIL, III, 783], с чем полностью согласились издатели КБН, указав, что такая датировка подтверждается характером шрифта [КБН, с. 55, № 46]. Но вряд ли в настоящее время можно принять такой вывод.

Характерное написание букв M, S, V и, видимо, A, сближает ее с эпиграфией надгробия солдата Кипрской когорты Луция Волузия, которое, вне всякого сомнения, датируется концом II - началом III вв. н. э. [Зубарь 2002, с. 60-61], и шрифтом целого ряда латинских эпиграфических памятников Херсонеса, которые датируются второй половиной II - началом III вв. н. э. [Соломо-ник 1983, с. 34-38, № 7-9, с. 48-49, № 20; с. 58-59, № 31, с. 59-60, № 32, с. 67-68, № 42; с. 68-69, № 43; с. 83-84, № 72; ср.: Huguet 1963, p. 11, 14-15; Sandys 1969, p. 49, 51-52; Gordon 1977, p. 113-116]. Поэтому, исходя из особенностей шрифта, надпись может быть отнесена, как в свое время и считал Н. Мурзакевич, ко времени правления на Боспоре не царя Савромата I, а Савромата II (174/175-210/211 гг. н. э.), которые носили одинаковые римские имена Тиберий Юлий [ср.: КБН, №№ 32, 42, 43, 45, 1115, 1021, 1045, 1048, 1122, 1254 - Савромат I; №№ 55, 56, 57, 74, 953, 1049, 1119, 1134, 1135, 1136, 1242, 1243, 1244, 1245, 1246, 1248 1256, 1277 - Савромат II].

Эти римские *praeomen* и *nomina* впервые фиксируется в титулатуре боспорского царя Котиса I (45/46-62/63 гг.), который носил его, как лицо, обладавшее правами римского гражданства [Зубарь 1998, с. 40-42]. Позднее они переходили по наследству к следующим боспорским правителям, что отражало их законную принадлежность к правящей династии и подтверждало статус царя как союзника Римской империи [Зубарь 1998, с. 42]. С таким его статусом связан и титул *fil)okaisar ka) i filor)wmaiog*, равнозначный *amicus Imperatoris populique Romani* [КБН, с. 48], имеющийся в надписи на колонне. Впервые к друзьям и союзникам римлян Помпеем был причислен Фарнак после предательства своего отца - Митридата VI Евпатора [App. Mith., 113; Cass. Dio, XXXVII, 14, 2]. Причем, если Асандр называл себя просто «другом римлян» [КБН, 1130], то Аспург уже носил титул *fil)okaisar ka) i filor)wmaiog* [КБН, № 40; Фролова 1997, с. 72-73]. Он, вероятно, давался представителям боспорского правящего дома после получения в Риме подтверждения прав на престол и символических знаков власти - инсигний, что нашло отражение

не только в памятниках эпиграфики, но и в монетной чеканке Боспора [Зубарь 1998, с. 42, 59-60, 79, 107; ср. Фролова 1997, с. 73].

Из содержания надписи следует, что должностные лица высшего законодательного органа Синопы, которая получила статус римской колонии, вероятно, еще при Цезаре [Strabo XII, 3, 11; Plin. NH, VI, 2; Plin. Epist. X, 91], декурiones, как и в других аналогичных случаях [Максимова 1956, с. 368-369], почтили за общественный счет боспорского царя Савромата II колонной. По своему содержанию этот эпиграфический памятник, как и более ранняя надпись времени правления Савромата I [КБН, № 44], тождественен надписям на постаментах статуи Рескупорида II, сына и наследника Савромата II, которые были сооружены на деньги благодарных выходцев из южнопонтского города Амастрии и вифинской Пруссы в 221 и 223 гг. также в Пантикапее [КБН, №№ 54, 55]. В первые века н. э. Боспор поддерживал оживленные связи с центрами Южного Причерноморья, особенно с Синопой [Зеест 1951, с. 116; Гайдукевич 1955, с. 145; Максимова 1956, с. 325, 350-352; Блаватский 1964, с. 151; Шелов 1972, с. 117-122; Цветаева 1979, с. 86], поэтому такой чести боспорские правители были удостоены в первую очередь за поддержку и помощь купцам, осуществлявшим торговые операции между Боспорским царством и указанным районом.

О характере этих мероприятий можно судить по содержанию надписи времени Савромата II, обнаруженной в Танаисе и датирующейся 193 г. н. э. [КБН, № 1238]. В ней, наряду с прочими заслугами царя, сказано, что он «сделал море свободным для мореплавания в Понте и Вифинии»³. Это, вне всякого сомнения, свидетельствует об активной борьбе Савромата II с черноморскими пиратами. Такие действия царя были выгодны в первую очередь торговцам из городов Южного Причерноморья, которые от имени государственных органов своих городов в официальном порядке почтили не только Савромата II колонной, но и его сына, по-видимому, продолжавшего политику отца, статуями. Не исключено, что именно успешные действия Савромата II против пиратов нашли отражение и в монетной чеканке, где он был изображен с трезубцем [Заграф 1951, с. 204; Анохин 1986, с. 165; Фролова 1997, с. 150]. Это подчеркивало его связь со своим мифологическим предком [КБН, № 53; Яйленко 1990, с. 169-170; Масленников 1986, с. 178], который, с точки зрения боспорян, помог в достижении победы на море [Гайдукевич 1949, с. 336].

Сказанное, наряду с отмеченными особенностями латинского шрифта надписи на колонне, свидетельствует о правомерности отнесения этого памятника ко времени правления боспорского царя Савромата II и позволяет датировать его периодом после разгрома пиратов, т.е. временем, близким 193 г. н. э. Делая такое заключение, следует подчеркнуть, что появление в боспорской эпиграфике в конце II в. н. э. сразу двух памятников, написанных на латыни, свиде-

³ Д. Робер считал, что в данном случае речь шла о провинции Вифиния-Понт [Rober 1980, p. 81, note 580, SEG, XXX, 987].

тельствует о достаточно тесных отношениях, которые сложились у боспорского царя Савромата II с империей. Именно к этому времени, скорее всего, следует относить события, связанные с Боспорской войной, упоминающейся в надписи из Преслава, когда на Боспор были переброшены римские войска [Зубарь 1991, с. 118-127; 1998, с. 108-113], а также активизацию экономических связей с торговыми центрами римской провинции Вифиния-Понт, которые стали более безопасными после победы Савромата II над пиратами, о чем свидетельствует и рассмотренная надпись на посвянительной колонне.

ЛИТЕРАТУРА

- Анохин В. А. Монетное дело Боспора. К., 1986.
 Блаватский В. Д. Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. М., 1964.
 Болгов И. Н. Закат античного Боспора. Белгород, 1996.
 Виноградов Ю. Г. Херсонес, Боспор и Рим // ВДИ. 1992. № 3.
 Виноградов Ю. Г. Очерк военно-политической истории сарматов I в. н. э. // ВДИ. 1994. № 2.
 Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.: Л., 1949.
 Гайдукевич В. Ф. История античных городов Северного Причерноморья // АГСП / Ред. В. Ф. Гайдукевич, М. И. Максимова. М.: Л., 1955.
 Зеест И. Б. Новые данные о торговых связях Боспора с южным Причерноморьем // ВДИ. 1951. № 2.
 Заграф А. Н. Античные монеты // МИА. 1951. Т. 16.
 Зубарь В. М. Новий латинський напис з Болгарії і деякі питання історії Таврики // Археологія. 1991. № 1.
 Зубарь В. М. Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. К., 1994.
 Зубарь В. М. Северный Понт и Римская империя. К., 1998.
 Зубарь В. М. Еще раз по поводу интерпретации надгробия солдата Кипрской когорты Луция Волузия из Пантикапея // Боспорский феномен: Погребальные памятники и святилища. СПб., 2002.
 Зубарь В. М., Шмалько А. В. Римско-боспорская война и Херсонес // Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье, 1993.
 Зубарь В. М., Скржшська М. В. До інтерпретації одного письмового джерела (Luc. Alex., 57) // Археологія. 1997. № 4.
 Латышев В. В. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1900 г. // ИАК. 1902. Вып. 2.
 Макарова Т. И. Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. К., 1991.
 Макарова Т. И. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
 Максимова М. И. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. Синопа. Амис. Трапезунт. М.: Л., 1956.
 Масленников А. А. Геракл Савромата II // Проблемы античной археологии / Ред. Г. А. Кошелев. М., 1986.
 Мурзакевич Н. О латинской надписи с именем боспорского царя Савромата II // ЗООИД. 1844. Т. 1.
 Овчаров Д., Овчаров Н. Мраморная колонна III в. с надписью на латинском языке из Преслава // Тiвгасiа. 1988. Т. 8.
 Соломощик Э. И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983.

- Фролова Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н. э. - середина IV в. н. э.). М., 1997. Часть I.
- Цицилова Г.А. Боспор и Рим. М., 1979.
- Шелом Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первых вв. н. э. М., 1972.
- Яценко В.П. Династическая история Боспора от Митридата Евпатора до Котиса I // Эпиграфические памятники и языки древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья / Ред. Т.В.Блаватская. М., 1990.
- Cichorius C. *Cohors* // Pauly A., Wissowa G., Kroll W. *Realencyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft*. 1901. Bd. 4.
- Huguet P.V. *Epigrafia latina*. Barcelona, 1963.
- Gordon J. and A. *Contributions to the Palaeography of Latin Inscriptions*. Milano, 1977.
- Ritterling E. *Military Forces in the Senatorial Provinces* // *JRS*. 1927. Vol. 17.
- Robert L. *A travers l'Asie Mineure*. Paris, 1980.
- Sandys J.E. *Latin Epigraphy. An Introduction to the Study of Latin Inscriptions*. Groningen, 1969.
- Sarnowski T. *Barbaricum und ein Bellum Bosporanum in einer Inschrift aus Preslav* // *ZPE*. 1991. Bd. 87.
- Sarnowski T. *Zum bosporanischen Krieg im späten 2.Jh.n. Chr.* // Sarnowski T., Savelja O. *Romische Militärstation und Heiligtum des Iupiter Dolichenus*. Warchau, 2000.
- Speidel M.P. *The Roman Army in Asia Minor. Recent Epigraphical Discoveries and Research* // *Armies and Frontiers in Roman and Byzantine Anatolia*. London: BAR, 1983.
- Speidel M.P., French D.H. *Bithynian Troops in the Kingdom of the Bosphorus* // *Epigraphica Anatolica*. 1985. Heft 6.

ZUBAR' V. M.

LATIN EPIGRAPHIC MONUMENTS OF PANTIKAPAION

Summary

Inscriptions mainly in Greek represent epigraphic monuments from the territory of Bosphoros Kingdom, and there are two inscriptions in Latin; it is quite improbable that their quantity would increase despite quite a large scale archaeological research. It can be explained by rather a slight degree of Romanization of the culture of the Bosporan population, on the one hand; and on the other hand - by the fact that there were no permanent Roman garrisons in this region.

Both Latin inscriptions analysed in this article were discovered in the capital of the Kingdom, in Pantikapaion, and are dated by the period of Savromat's II reign (174/175 - 210/211). The appearance of two monuments with Latin inscriptions in Bosporan epigraphics at the end of the 2nd BC testifies to rather close relations of this Bosporan King with the Roman Empire. The events connected with Bosporan War mentioned in the inscription from Preslav, which can be presumably connected with the epitaph to Lucius Volusy, should be related to his rather long reign. And besides, economic relations between trade centres of the Roman province of Vifinia-Pont became more secure after Savromat's II victory over pirates; the inscription on the column was devoted to this king in accordance with the decree of decurios of Sinope.

Рис. 1. Надгробная стела, использованная вторично.

Рис. 2. Эпитафия Луция Волузия.

EVO LVIVS
 MI·COHRTY
 PRIAE·S·M·E·I·E·C·VI
 dī.
 ΔΟΥΚΛΟΣ ΟΥΛΟΥΣΤΟΣ
 ΣΤΡΑΤΙΩΤΗΣ ΣΠΡΗΣ ΚΥ
 ΠΡΙΑΣΚΕΝΤΥΡΙΑΣ ΕΚΟΥΝ
 ΔΟΥ ΤΟΙΣ ΠΑΡΑΓΟΥΣΙ
 ΧΑΙΡΕΙΝ

Рис. 3. Прорисовка эпитафии Луция Волузия по В.В.Латышеву.

Рис. 4. Общий вид колонны с посвящением.

Рис. 5. Латинская надпись на боковой стороне колонны.

Е.А.ЗИНЬКО

О ТОПОГРАФИИ ПОЗДНЕАНТИЧНОГО НЕКРОПОЛЯ ПАНТИКАПЕЯ

Около двухсот лет продолжают исследования грунтового некрополя Пантикапея, расположенного на северном склоне горы Митридат в г. Керчи. Среди многочисленных погребальных сооружений, найденных здесь, особенно выделяются позднеантичные грунтовые склепы со всемирно известными комплексами находок [Засецкая, 1993; Айбабин, 1999]. Однако методы исследования склепов, проводимые главным образом в XIX - начале XX вв., имели ряд недостатков, одним из которых являлась приблизительная топографическая фиксация открытых памятников, что служит большим препятствием для изучения исторической топографии некрополя. Впервые вопрос о составлении подробной карты грунтовых склепов, или как их тогда называли - катакомб, ставит в 1852 году П. Беккер в своей статье «Керчь и Тамань в июле месяце 1852 года» [Беккер, 1853, с. 363]. Вероятно, к этому его подвигло знакомство со сведениями и планами склепов оставленными П.А. Дюбрюксом, А.Б. Ашиком, Д.В. Карейшей и К.Р. Бегичевым, легшими в основание того сообщения о склепах (катакомбах), которое изложено в тексте роскошного издания «Древностей Боспора Киммерийского» [ДБК, 1851, с. LXXXVI]. Первооткрыватель этих погребальных сооружений П.А. Дюбрюкс так сообщает о склепах (катакомбах): «Могилы, открытые мною в 1816, 1817 и 1818 годах... на глубине 2-х и даже 3-х сажень под материком, вырублены в скале, имеют пред входом род спуска со ступеньками, а внутри лежанки вырубленные также в скале, на которые клались покойники... 35 таких могил открытых мною, все были ограблены в прежнее время... В них оказались кусочки разнообразных золотых листков, кости человеческие и остовы лошадей, из которых один лежал на каменной лежанке у входа. В этом подземелье, насупротив входа, была большая лежанка во всю длину катакомбы, а по обеим сторонам находились две меньшие лежанки; все они вырублены в скале. Это та самая катакомба, которую я имел счастье показывать Его Величеству блаженной памяти Императору Александру I в бытность его в Керчи в 1818 году и в которую соизволил спускаться со мною Его Высочество Вел. Кн. Михаил Павлович в 1817 г. В одной из этих маленьких катакомб, хотя и ограбленных, остовы человеческие не были потревожены. Их было всего 7; из них 4 лежали на 3 лежанках, а 3 на полу у входа. Два остова, лежавшие на широкой лежанке против входа, заключались в гробах, сколоченных из тонких узеньких можжевеловых досок» [Дюбрюкс, 1886,